

Жизнь Хинаты промелькнула перед глазами.

В этот момент она вспомнила то, о чем забыла.

Теперь она помнила это отчетливо, как будто это случилось вчера. День, когда она убила того человека из Кумо, пытавшегося похитить ее. Как она была напугана, не понимая, что вообще произошло.

Тогда она впервые увидела облик Кали.

Тогда она еще не была в сфере восьми триграмм, а явилась ей как призрак. Не злой дух, а добрая, благожелательная сила, почти как ангел.

Она была личным ангелом-хранителем Хинаты.

Именно так она ее и воспринимала. На тот короткий миг, пока она не забыла о ней.

Однако Кали никуда не уходила. Она всегда была рядом, и сейчас она была здесь, с Хинатой. Она знала это, потому что отчетливо видела лицо девушки, висящей у нее на спине. Кали была совершенно неподвижна, руки сплетены в знак, природная энергия вокруг них впитывалась через ее чакру, а затем сливалась с чакрой Хинаты.

В этом и заключалась истинная сила бьякугана Ничирена Хинаты. Отпечаток в виде лотоса в их глазах был едва различимым признаком того, что ее глаза уже активированы. На самом деле они были активированы примерно с того момента, как она вышла на арену. Триста шестьдесят градусов обзора, природная энергия вокруг них, точки тенкецу людей и мира - все это было ей доступно.

Научиться читать все это было лишь первым шагом в обучении Хинаты у Кали. Как только она смогла это сделать, следующим шагом было научиться использовать это. Использовать это зрение в своих интересах. Теперь предстояло доказать, что Хината овладела этим.

Гаара Песка стоял перед Хинатой, между ними не было и десяти метров. Хината впервые смотрела на него с помощью своего улучшенного зрения. И то, что она увидела, удивило ее. Она знала об абсолютной защите Гаары, о его песке, который двигался, защищая его даже без того, чтобы он пошевелил пальцем. Большинство людей описывали это так, будто песок обладает собственным разумом.

Это было именно так.

Песок, по сути, был отдельной от Гаары сущностью. У него была своя воля, которая, как она могла видеть, взаимодействовала с окружающим миром. Это не означало, что Гаара и песок были полностью разделены... но их связывала глубокая, сильная связь. По мнению Хинаты, это

было похоже на отношения между матерью и ребенком.

Это отличалось от той связи, которая была у Хинаты с Кали, но она не думала, что принцип, лежащий в основе их сил, так уж сильно отличается друг от друга.

В каком-то смысле это был не поединок один на один, а парная битва.

Хината не собиралась проигрывать.

Слишком многое было поставлено на карту. Она пообещала Наруто, что победит и что они встретятся во втором раунде. Неджи ждал, когда она раз и навсегда докажет, что люди могут менять себя. Отец, наконец, наблюдал за ней, его взгляд был полон гордости. Куренай верил в нее с самого начала, и теперь Хината не могла предать это доверие. Вся деревня ждала, что Хината сможет внести в нее свой вклад.

Это была ее битва.

Все эти мысли пронеслись в голове Хинаты в мгновение ока.

Это было все время, которое у нее было. Мгновение - и рука Генмы опустилась, а битва уже началась. Гаара не двигался, но песок в его тыкве ожил. Он набросился на нее, как кобра, нанося молниеносные удары.

Хината была быстрее. Она умела читать намерения песка и знала, что он задумал, еще до того, как начал двигаться. Только она могла воспользоваться этим недостатком.

Она потянулась к подсумку, пристегнутому к ноге, и достала из него простой кунай. Чакра влилась в кунай. Песок обрушился на нее, и она нанесла ответный удар. Кунай попал в точку тенкецу на песке, отчего целая куча песка разлетелась на куски. Если бы это была змея, то она превратилась бы в кровавое месиво, куски плоти разлетелись бы во все стороны и упали на землю мокрыми комками.

Однако это был всего лишь песок. Мягкие куски падали на землю и быстро оседали вместе с травой и грязью. словно дети, бросающие друг в друга песок. А вот песок из тыквы Гаары вел себя так, словно его действительно ранили: отшатывался и брыкался, как побитое животное.

Глаза Гаары расширились, а выражение лица потемнело. Он не произнес ни слова, но Хинате и не нужно было этого делать, чтобы понять, что она только что разгневала его. Вполне вероятно, что это был первый раз, когда его Песок был "ранен" в каком-либо реальном смысле этого слова. Конечно, люди могли наносить песку удары, но это был всего лишь песок. Его нельзя было ранить. Во всяком случае, не всегда.

То, по чему Хината только что ударила, было точкой тенкецу. Живая часть песка,

взаимодействующая с самой природой. Разрушенную ею точку уже никогда нельзя было восстановить, и куски песка, разлетевшиеся по земле, навсегда оторвутся от тыквы, в которой они когда-то находились.

Хината позволила себе улыбнуться.

Пока что все было хорошо. Гаара был силен, до ужаса силен. Но именно ей предстояло взять первую кровь, если это можно так назвать. Это была важная часть ее плана. Ведь каким бы сильным ни был Гаара, он также был нестабилен. Это была опасная игра - вывести его на чистую воду, но она знала, что именно здесь у нее больше всего шансов на победу. Именно здесь он был наиболее уязвим и мог совершить ошибку.

Поэтому пока что она будет держаться в обороне. Несмотря на то, что песок и Гаара пытались справиться с новым развитием событий, она понимала, что еще слишком рано вступать в бой. Нужно было дожидаться подходящего момента.

"Ты думаешь, что эта битва смешная, да?" Гаара зарычал, неправильно восприняв ее улыбку. Она не стала его поправлять, а лишь позволила непониманию еще больше разжечь его ярость. "Суна Сюрикен!" крикнул Гаара, и песок в его тыкве изменил форму, образовав перед ним неполную стену.

Стена начала уменьшаться, песок стал откалываться от нее, превращаясь в бурю снарядов, которые стремительными очередями посыпались на Хинату. Сюрикенов было слишком много, и Хината не могла поразить их все по отдельности. Это был идеальный ответ на способность Хинаты, которую он только что продемонстрировал, так что он, несомненно, мыслил рационально, несмотря на свою вспышку гнева.

Тем не менее, все еще можно было предсказать.

Хината сменила позицию, готовя одну из техник, о которых она читала в свитках. За последнюю тысячу лет Кали перевоплощалась множество раз, и многие из них оставили после себя подробные сведения о способностях и техниках, которые они культивировали. Эта техника была одной из таких.

"Шугохакке: Шестьдесят четыре ладони!" Хината взмахнула раскрытыми ладонями, пустив за собой дуги голубой чакры. Чем быстрее двигались ее руки, тем больше становилось этих дуг, пока не стало казаться, что они образуют перед ней сеть.

Шестьдесят четыре ладони традиционно являлись наступательной техникой, позволяющей одним последовательным ударом разрушить точки тенкецу противника. В этой технике была использована концепция, лежащая в основе этой техники, и она была преобразована в защитную формацию. Она не была столь абсолютной, как Хаккеншо главного клана: Вращение, но она потребляла меньше чакры, и Хината обнаружила, что у нее есть естественная предрасположенность к этой технике.

<http://tl.rulate.ru/book/104197/3662174>